

А. М. Лопшиц
(Воспоминания об учителе)

Те, кто был связан с Ярославским педагогическим институтом в 50-х - 70-х годах, безусловно помнят Абрама Мироновича Лопшица. Без него нельзя представить себе жизнь физико-математического факультета той поры, факультета, с которым он соединил свое имя и замечательный талант ученого и педагога и где проработал тридцать лет.

Абрам Миронович был не просто лектором, научным руководителем студентов и аспирантов, воспитавшим не один десяток ученых, он определял научные интересы факультета, воспитывал вкус к новым идеям в математике и в методике преподавания. Во многом благодаря ему с Ярославским институтом были связаны многие крупные математики страны. Он был прекрасным лектором, можно сказать, неподражаемым рассказчиком, живым, увлеченным. Его выступления всегда производили огромное впечатление по глубине, по образности мышления, по доступности изложения, материала.

А его внешний облик служил прекрасным дополнением: очень живое лицо, внимательные блестящие глаза, выражение уважения к собеседнику и исключительная доброжелательность. Видимо, все это притягивало к нему людей - его неизменно можно было видеть в окружении многочисленной группы студентов, аспирантов, преподавателей. Он был свободен и легок в общении.

Круг интересов Абрама Мироновича был очень широк. Я имею в виду не только научные интересы, которые лежали в области векторного и прикладного анализа, дифференциальной геометрии и методики преподавания. Абрам Миронович очень любил классическую музыку и прекрасно разбирался в ней, в литературе, живописи, очень любил кино и театр. Его общение со студентами и аспирантами никогда не ограничивалось чисто профессиональными вопросами. Он приучал нас к высокой, нравственной литературе, водил на концерты симфонической музыки, на выставки, любил прогулки по городу, причем во время таких прогулок могли обсуждаться серьезные математические проблемы.

Абрам Миронович жил в Москве и старался, чтобы его аспиранты, а также наиболее способные студенты какое-то время провели в столице, посещая лекции и семинары крупных

ученых, общаясь с ученой молодежью, поработали в лучшей библиотеке страны. Мы слушали лекции П.К.Рашевского, С.П.Новикова, Г.Е.Шилова и др. Это послужило мощным импульсом на долгие годы. Его московский дом был открыт для нас. А какой это был дом!

До семидесятых годов семья Абрама Мироновича жила в Староконюшенном переулке - в самом центре старой Москвы. Небольшой деревянный домик, довольно ветхий, постепенно стал окружаться новостройками и от этого казался еще меньше и еще более ветхим. Узкая деревянная лесенка вела на второй этаж; дверь, на которой для видимости был замок. Для видимости - потому, что каждый проходящий умел открыть ее без ключа.

В доме не было богатства в обычном понимании этого слова - дорогой мебели, ковров, драгоценной посуды. Можно отметить даже некоторое безразличие обитателей к житейским благам. Но богатство было - это душевный климат семьи, это радушие и гостеприимство хозяев, это атмосфера интеллигентности, атмосфера любви и счастья.

Квартира не была маленькой. Как во многих старых домах, там были какие-то ниши, закоулки. Народу в доме всегда было очень много - друзья, знакомые, сослуживцы, приезжие. Благодаря своей общительности Абрам Миронович поддерживал отношения со многими математиками из разных городов страны. Его дом был открыт для всех. Мария Григорьевна Шестопал - жена Абрама Мироновича - совершенно необыкновенный человек: математик, работающая в свое время с академиком О.Ю.Шмидтом, она была одним из переводчиков знаменитой речи Д.Гильберта на II-ом международном математическом конгрессе в Париже. Красивая и утонченная, Мария Григорьевна такая же приветливая и гостеприимная, как и Абрам Миронович. Пришедших угощали - чем, как говорится, бог послал, зачастую предоставляли возможность отдохнуть.

Среди знакомых и друзей было много интереснейших людей - математиков, художников, музыкантов, литераторов. И, как бывает в российских интеллигентных семьях, друзья собирались "на огонек" - вели беседы, слушали музыку, спорили. Абрам Миронович прекрасно умел выслушать собеседника, но умел и спорить, он был человеком темпераментным - горячо отстаивал свою точку зрения.

Особого разговора заслуживают отношения между Марией Григорьевной и Абрамом Мироновичем. Нежная любовь сопровождала их всю жизнь. С трогательной заботой относились они друг к другу до последних дней жизни.

Обаяние неповторимой личности Абрама Мироновича было очень велико. Его жизнелюбие заражало, а тонкий юмор и доброжелательность создавали особую ауру. Он всегда видел в человеке лучшее и умел опираться в общении именно на эти лучшие черты. А ведь надо ска-

зать, что он не был баловнем судьбы. Они с Марией Григорьевной дали приют и воспитали дочь репрессированных друзей, напрямик коснулась семьи кампания по борьбе с космополитизмом, а потом кампания по борьбе с диссидентством. Одна кампания сменяется другой, сменяются политики, эпохи, но остается светлый образ Учителя. Он живет в благодарных воспоминаниях, в традициях, в сердцах многочисленных учеников.

Т.Л. Рыбакова